

*Протоиерей Александр
Венедиктович Романовский.*

уезда (совр. Одесская область) усердием прихожан был построен храм во имя Св. Архистратига Михаила. Через сто лет, к 1906 году, прихожан в храме насчитывалось уже более 2,5 тыс. человек, к нему относились две школы: церковная и земская. Капитал церкви был небольшой - 2254 рубля, в штате - 3 человека. Должность настоятеля занимал протоиерей Александр Венедиктович Романовский, ему сослужили 2 псаломщика - Иоанн Кислый и Гавриил Нырка. Отец Александр был самым старшим и по возрасту, и по чину - ему шел 74-й год. За плечами были годы обучения в Одесской духовной семинарии, преподавание в земских и церковных школах.

В этом храме он служил почти всю жизнь - с 1861 года, тут крестил и своих детей. И наградой за его многолетний труд стал орден Св. Владимира 4-й степени, врученный отцу Александру в 1904 году.

Сын Николай пошел по стопам отца - окончил ту же семинарию. В жены выбрал дочь священника Дарью Гукович - «епархиалку» - так звали до революции девушек, окончивших Одесское епархиальное училище.

Молодой иерей отец Николай начал свое служение в Свято-Николаевской церкви с. Касперо-Николаевка (Херсонская обл.). Отсюда начался его путь просветителя, служителя церкви, здесь начались приготовления к крестному пути, который пролег через судьбы миллионов людей. Сегодня, когда имя нашего священномученика вошло в историю города, современникам интересны любые подробности о его служении, интересны рассказы о местах, где он жил, о храмах, в которых нес службу.

Из дореволюционных источников известно, что храм в с. Касперо-Николаевка - один из старейших на юге Украины: он был построен из дерева в 1796 году и, простояв 72 года, был перестроен в 1868 году на средства бывшего владельца села князя Петра Алексеевича Васильчикова. Среди прихожан этого храма были и русские, и молдаване, и болгары. Уже в конце XIX века в приходе числилось 10 деревень, а

общее количество прихожан составило 3468 душ. И в самой Касперо-Николаевке, и в деревнях были школы: земские и церковные.

Первенец отца Николая - Александр был крещен в этом же селе. Самого священника в 1892 году избрали членом благочиннического совета Новоодесского округа - церковное начальство заметило его успехи в деле народного просвещения. А в 1895 году последовало новое распоряжение: резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина отца Николая перевели в г. Николаев в Богородичную Всех Скорбящих Радости церковь (в городе ее называли «Скорбященской» и «Ново-Купеческой»). В этом храме Николай Романовский служил до 1907 года. И его имя, и имена сослужащих с ним священников, диаконов и псаломщиков, и сведения о храме сохранились.

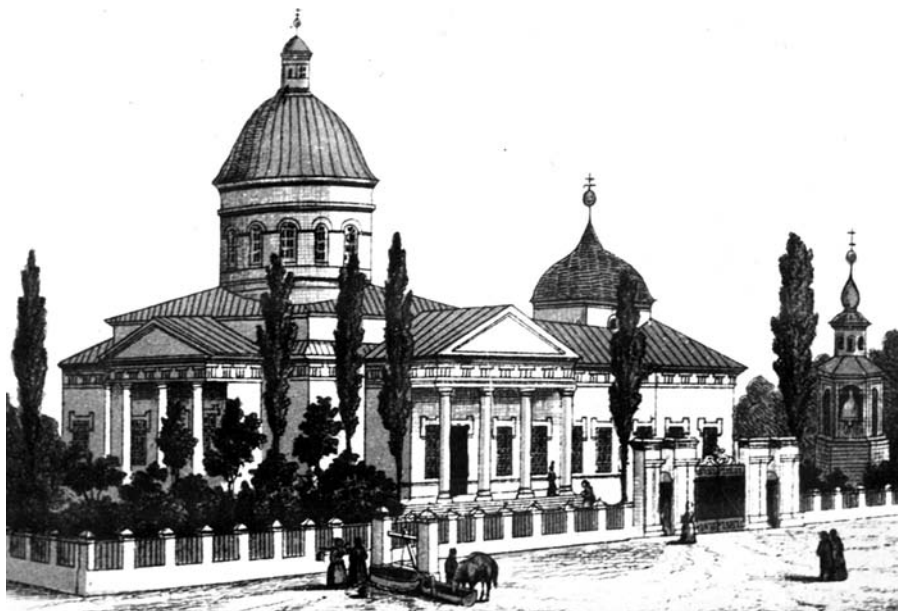
Отец Николай Романовский.

В официальных хрониках история этого храма укладывается в несколько строк: «Церковь каменная, построена на добровольные пожертвования в 1843 году, пятипрестольная: главный престол – в честь Богородицы Всех Скорбящих Радости, правый – Успения Богоматери, левый – Вознесения Господня; в трапезной части храма: правый – в честь св. мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви, левый – в честь св. мученицы Параскевы».

Идея постройки новой церкви возникла еще в 1831 году, и только в 1833-м городской архитектор Л.А. Опацкий получил от городской думы задание: выбрать место для будущей церкви и составить план. Данному поручению предшествовала довольно длительная переписка между городской думой, епархиальным управлением и городским архитектором. Л.А. Опацкий разработал проект и представил его 1 апреля 1835 года. В этом же году была составлена смета на строительство церкви, а у капитана 2-го ранга Вавилова была выкуплена дача - эту землю и отвели под строительство.

После того, как 23 июня 1837 года император Николай I издал указ, разрешающий строительство новой церкви, начался сбор пожертвований от купцов и мещан г. Николаева. Как и положено в таких

случаях, был избран попечительский совет, в который вошли чиновник 3-го класса Дьяченко и мещане – Александр и Василий Старчеусы, Иван Иванов и Ларион Прищепа. Сбор вырученных средств позволил в 1839 году заложить церковь. Из-за последующей нехватки денег строительство затянулось, однако 28 июня 1843 года храм был освящен - он располагался на углу современных улиц Чигрина и Дзержинского.

Церковь Рождества Богородицы Всех Скорбящих Радости.

История сохранила имена строителей и жертвователей: крестьяне Гавриил и Иван Разшиваевы, Даниил Рубцов, купцы Никифор Соболев и Иван Махотин, городской голова Иван Николаев. Храм не зря многие годы считался самым величественным в городе: его длина от западной до восточной стороны составляла 51 м, ширина от северной до южной – 25 м. Дубовый паркет и гранитные плиты украшали пол, а внутри – серебряные ризы и позолоченные сосуды вместе с деревянным резным иконостасом поражали своим великолепием. Позже, уже в 70-е годы, к церкви пристроили каменную двухъярусную колокольню с 5-ю колоколами, самый большой из которых весил более 104 пудов, то есть 1664 кг!

В то время, когда отец Николай Романовский приступил к служению в церкви, в ней уже длительное время служили священники старшего поколения: отец Игнатий Иванович Зубов и отец Дмитрий Симеонович Канин. И возраст, и стаж служения позволяли им быть добрыми и мудрыми наставниками отцу Николаю. Кроме них в конце XIX – нач. XX веков в храме служили диакон **Иоаким Маевский** и псаломщик **Иосиф Ходзицкий** - оба из династий священнослужителей Херсонской епархии. К началу служения отца Николая Романовского настоятелем церкви был отец **Михаил Погорельский**. В «Херсонских Епархиальных ведомостях» за 1884 год сохранились интересные сведения о церкви, касающиеся пожертвований (риз, оклады, иконы), о церковной летописи, о домах для членов причта. Особо интересны сведения о часовне, относящейся к приходу. Штат священно- и церковнослужителей принимал участие в образовательной деятельности, ведь в приходе находились четыре школы грамотности. При этом Закон Божий преподавался ученикам бесплатно.

Именно в это время, в 1901 году, отец Николай вел дневник, в который записывал все данные о состоянии церковных школ вверенного ему округа. Этот бесценный документ сохранился: в начале 90-х годов XX столетия внучка отца Николая Нина Юрьевна Деменкова передала дневник автору этой книги, и ныне он хранится в фондах Николаевского краеведческого музея. Наполовину выцветшие чернила и пожелтевшая от времени бумага сохранили для нас неповторимую атмосферу столетней давности: с 16 по 18 февраля 1901 года отец Николай инспектирует школы в с.Новоюрьевка, в Новом Буге и в с.Софиевка; в апреле его путь пролег через школы в селах Матвеевка, Баловное, Себино и др.

Не общий обзор и не официальные строки отчета, а внимательное и чуткое отношение ко всем без исключения сторонам школьного дела отличали его деятельность. Отца Николая интересуют возраст и образование учителей, их стаж и отношение к детям, наличие школьных учебников, проблемы ремонта и причины отсутствия учеников. Вот одна из записей: «В школе много парт пустых, а дети на вопросы, почему они ушли из школы, отвечали, что родители не пускали». А это запись о другой школе: «Учащиеся все прифрантились и очень аккуратного вида».

Поражает та ответственность, с которой отец Николай относился к учебному процессу, в одной из тетрадных пометок им подчеркнуты слова: «Выслать тетради для записи свидетельств». И тут же, рядом, явно позже: «выслал». Его участия хватало на учеников (часто в текс-

те они ласково названы «детками»), на советы учителям, на беседы с родителями, просто с крестьянами.

За расчерченными от руки таблицами с фамилиями учащихся – жизнь, быт, отношение к учебе, материальное состояние семей. Гайдамака, Гармаш, Грицай, Зайченко, Кочубей, Пономарь, Чеботарь... ученики, которые получали свои оценки по Закону Божьему, славянскому языку, счислению и пению, по языку русскому – и история сохранила частицу их жизни на страницах дневника. Может быть, в лагере, в свои последние земные дни, умирая от холода и истощения, отец Николай вспоминал своих «деток», мысленно крестя их и благословляя на жизнь?..

Дальше мы приводим описание последних лет жизни священномученика отца Николая из статьи иерея Иоанна Добровольского:

«Каждый день жизни отца Николая был исполнен примером пастырского служения. Общительный, всегда по-особому умиротворенный, он привлекал к себе людей. Его уважали и любили - как может благодарная человеческая душа любить своего духовного наставника. В 1922 году, исполняя свой долг, подвижник Христов посетил каторжную тюрьму и заразился сыпным тифом. Но Господу было угодно продлить дни его жизни, служащей примером для нас и ныне.

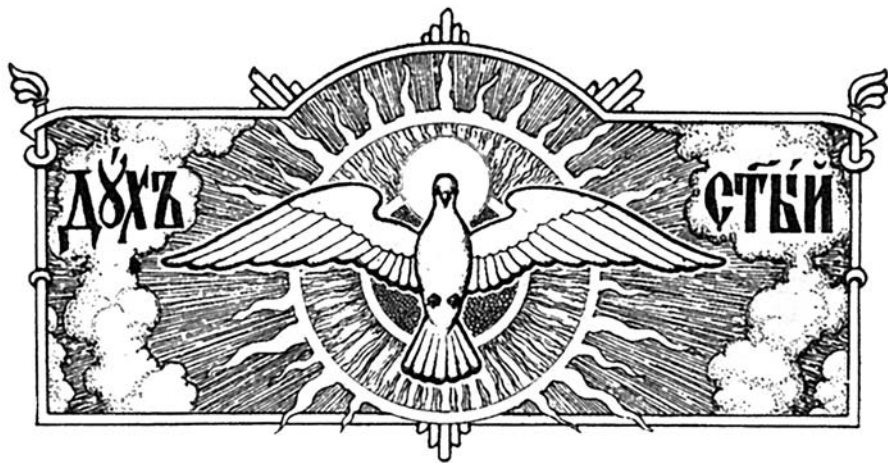
Много раз НКВД вызывало батюшку к себе с требованием прекратить проповедовать (отец Николай был великолепнейшим проповедником) или же попросту уйти за штат. Сколько раз сыпались в его адрес предупреждения и угрозы только за то, что он постоянно ходил в рясе! Новая власть боялась этого, ведь сам священнический облик пастыря – это уже проповедь. Однажды на пороге его дома появились сотрудники НКВД, начался обыск, окончившийся арестом батюшки и конфискацией всего имущества. Вместе с отцом арестовали и сына Антония. За религиозную «пропаганду против советской власти» по ст. 54 к. п. 4, 10, 1 УК УССР особая коллегия Одесского облсуда приговорила отца Николая к 8-летнему заключению в Карагандинском лагере, откуда он уже не возвратился. К сожалению, в нашем распоряжении нет следственного дела отца Николая (имеется только выписка из него), но мы можем представить себе весь ужас допросов, которые чекисты проводили с особым пристрастием.

В 1937 году, явившимся пиком репрессий, тройка при УНКВД по Карагандинской области учинила повторный суд и приговорила протоиерея Николая Романовского к высшей мере наказания – расстрелу, который, согласно выписке из акта, и был приведен в исполнение. Но и Карлаг не сломил страдальца. Догадываясь о конце своего

земного пути, даже оттуда он утешал родных в своих письмах. Сколько любви и терпения в этих посланиях, сколько веры и упования на волю Божию! Вот одно из них, адресованное его супруге, матушке Дарии: «Мой Ангел-хранитель на всей многолетней моей трудовой жизни! Что же я могу сказать тебе в своем прощальном послании? Земно тебе кланяюсь и прошу прощения за то, что, хотя и против своей воли, причинил тебе на склоне лет твоих такое великое горе. Мечтал я о другом, но пути Господни неисповедимы. Не печалься, Ангел, и сейчас. Вспомни о том, что многомилостивый Промыслитель даровал нам неоценимое сокровище – добрых чад наших, и теперь ты обладательница этим богатством одна, не грусти обо мне, а порадуйся тому, что Господь сподобил и меня, грешного, воспринять такой крест мучения. Без ропота несу этот крест с усердной молитвой – накажи здесь, Господи, и помилуй в вечности. Не горюй о том, что, может быть, здесь мы разлучились уже до конца нашего земного странствия, а моли Бога о том, чтобы он сподобил меня быть в вечности там, где будешь ты, мой кроткий светлый Ангел-хранитель. Моя греховность смущает меня, но я верю в то, что твоя молитва, не раз, видимо, охраняющая меня на земле, послужит к моему спокойствию в вечности. Вспоминай почаще меня в молитвах своих, как теперь - во время моих страданий, так и особенно, когда вдали от дорогих близких закончатся мои страдания. Попроси, если будет возможность, чтобы заочно было отпето мое погребение. В жизни своей утешайся благополучием чад своих. Если силы позволяют, живи у всех понемногу, чтобы не быть никому из них в тягость. Я уверен в том, что дорогие чада наши все возможное сделают, чтобы успокоить твою старость. Горячо молю Всевышнего о твоём и их благополучии, горячо целую тебя, моя дорогая. Прощай и прости! Твой беззаветно любящий, заживо погребенный Николай» [15].

Что еще можно добавить к этим строкам?.. Спустя 20 лет, в 1957 году, постановлением Президиума Карагандинского областного суда протоиерей Николай Романовский был реабилитирован. Место погребения его неизвестно. Вероятно, лежит он где-то в братской могиле в карагандинских степях вместе с тысячами таких же невинно осужденных и убиенных.

Слово о сельском пастыре

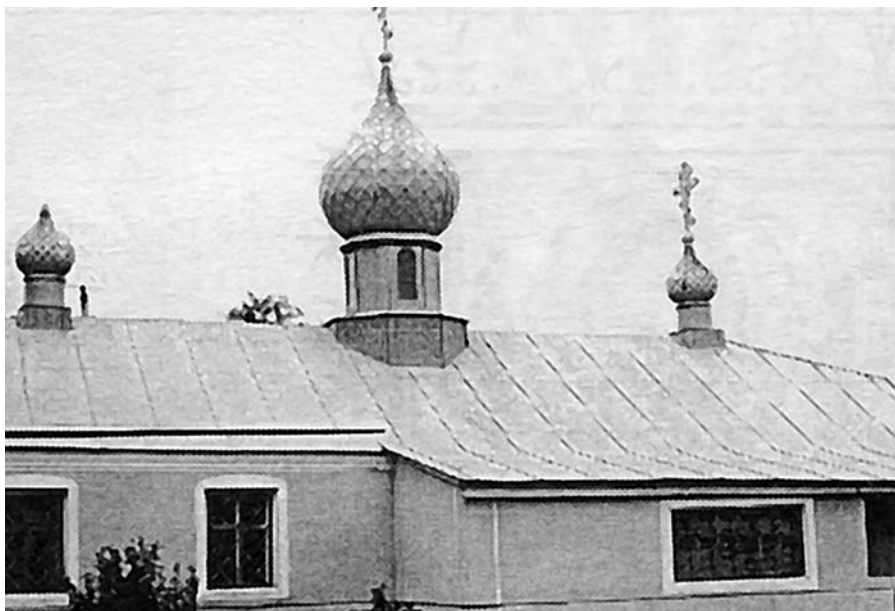

о дороге, ведущей в Свято-Михайловский женский монастырь (с. Пелагеевка Новобугского района Николаевской области), расположилось с. Воссиятское. Основанное в 1808 году, оно много лет называлось «Васьяцкое» - по имени первого арендатора Василия Розмирицы. И осталось бы село известным в истории нашего края как одно из военных поселений, место дислокации уланских войск, если бы не появился в нем в 1883 году молодой священник - отец Петр Иванович Поручиков (1849 – 1922).

Окончив духовную семинарию, он преподавал в сельской школе. Своим искренним желанием просвещать и старых, и малых, стремлением хоть как-то украсить их тяжелую сельскую жизнь священник привлекал к себе людей - они приходили послушать, научиться читать, просто поговорить. Не избалованный жизнью, выучившись на гроши, отец Петр легко находил дорогу к сердцам своих учеников. А вот его собственное сердце покорила дочь землевладельца Сербина – Анна Прохорвна.

Вскоре учитель Петр Поручиков был рукоположен во священники и был назначен в приход Свято-Покровской церкви, построенной в 1874 году. И на протяжении всей своей жизни - а в храме отец Петр прослужил 50 лет – и дом его, и храм, и воскресная школа сияли лу-

чами добра, света и любви на берегах реки с чудным названием Громокля. Повседневную жизнь сельского пастыря составляли постоянные заботы о своем доме и храме, о собственных детях и чужих, о всех скорбящих и обремененных печалью. Среди прихожан отца Петра были люди различных сословий – крестьяне, купцы, мещане. Примечательно, что послушать священника приходили даже евреи – мудрость и человеколюбие батюшки поражали всех, независимо от того, какого вероисповедания были его слушатели.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (с.Воссиятское).

Дома же отца Петра ждала большая семья – 8 дочерей и сын. Здесь начиналась для него другая школа – терпения, участия, отцовской заботы о будущем. Всех членов семьи по вечерам собирала огромная домашняя библиотека. Замечательные дети выросли у четы Поручиковых: все дочери окончили епархиальное училище в Одессе, одна из них – Анна – училась на Высших женских курсах, но предпочла диплому должность медсестры в годы Первой мировой войны.

Сын Дмитрий окончил ветеринарный факультет Харьковского университета, в 23 года он уже получил должность экстраординарного профессора. Стремление к учебе, получению образования прививал

детям и двоюродный брат отца Петра - Федор Иванович Поручиков, преподававший на кафедре географии Кишиневского университета.

Сам священник среди многочисленных хлопот находил время для научных исследований: ежедневно, на протяжении пятидесяти лет, он вел метеорологические наблюдения и тщательно фиксировал их результаты в своем дневнике. После его смерти и закрытия церкви эти записи попали в Николаевский земельный отдел и долго оказывали помощь специалистам. Именно в с.Воссиятском в конце XIX века появились на занятиях в воскресной школе «волшебные фонари» - прообразы современных диапроекторов, показывающих слайды: на стеклянные пластинки наносились изображения исторических, географических, религиозных объектов, а специальная оптика позволяла проецировать их для обозрения. Это была большая редкость для тех времен: в Николаеве подобные «туманные картинки» (так они назывались официально) демонстрировались в Старокупеческом (Рождество-Богородичном) соборе и привлекали огромное количество людей.

Но были и свои трудности в духовной и просветительской работе отца Петра Поручикова. Об этом свидетельствуют его отчеты и письма, направленные в различные духовные инстанции. Однако при этом – ни слова о личных трудностях, ни одной жалобы, лишь пастырская просьба помочь в пополнении библиотеки, в ремонтных работах, в усовершенствовании технической стороны преподавания.

В 1899 году в отчете Одесскому отделу Императорского православного Палестинского общества отец Петр так описал занятия в воскресной школе: «Школьная комната, где производились чтения, может вместить не более 200 душ, между тем желающих слушать чтения всегда было гораздо более... Вследствие этого делалась сплошная духота, и тещу до того трудно и тяжело было от недостатка чистого воздуха, что часто приходилось освежаться у отворенной форточки окна; по этой же причине и фонарь горел плохо, и картины на экране выходили неясны». Он просил инспектора народных училищ разрешить проводить занятия в пустующей комнате Министерской народной школы. Однако получил отказ.

За свои пастырские труды отец Петр Поручиков в 1889 году был награжден камилавкой. К этому времени он являлся законоучителем двухклассной министерской школы и заведующим тремя церковно-приходскими школами.

И можно было бы поставить точку в повествовании о сельском пастыре, но история его жизни неожиданно получила свое продолжение:

в декабре 2002 года к автору этой книги обратилась внучка отца Петра - Алла Ивановна Нечипор, сообщившая интересные подробности из жизни своего дедушки. В ее памяти до сих пор живы образы родственников: все семеро дочерей священника – тетки Аллы Ивановны – были отличными хозяйками, рукодельницами. Под стать им были и мужья – священники, фармацевты, гвардейские офицеры.

Переданные А.И. Нечипор документы помогли уточнить даты жизни священника. Самым же ценным документом оказался рукописный вариант литургического текста, принадлежавший жене отца Петра – Анне Сербиной.

Мы упомянули о Свято-Михайловском женском монастыре, дорога к нему ведет через с. Воссиятское. Именно тут, в с.Пелагеевка, в 1904 году был освящен храм, построенный сыновьями купца Исидора Дурилина в память о своей рано умершей матери Пелагее. Необычная архитектура церкви и сегодня поражает всех посещающих обитель. По воспоминаниям А.И. Нечипор, отец Петр часто приезжал в соседнюю Пелагеевку и принимал участие в богослужении вместе с настоятелем церкви Д.К. Бойченко, а позже – С.Брижицким. Более того, члены семьи Поручиковых дружили и гостили у дочерей купца Дурилина.

И сегодня, когда по этим историческим местам проезжает автобус с экскурсантами, с особой теплотой вспоминают экскурсоводы семью отца Петра Ивановича Поручикова, скромного сельского пастыря. Как тут не процитировать последние строки из биографии священника, написанные его внучкой: «Реформа Александра II 1864 года дала стране славное сословие земских врачей, учителей и духовенства, которые не пытались смущать и агитировать народ нигилистическими брошюрами, а связывали с народом свою жизнь и служили ему. Смею надеяться, что дед принадлежал к ним».

Протоиерей отец Петр Поручиков скончался в 1922 году и был погребен в ограде Свято-Покровской церкви родного села, рядом с ранее умершими детьми. После закрытия церкви надгробные памятники были уничтожены, следы могил утеряны.

Летопись села Мигея

реди многих исторических описаний, авторами которых являются священнослужители, есть совершенно необычная «Летопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигеи Елисаветградского уезда Херсонской епархии», опубликованная в двух томах Записок Одесского общества истории и древностей в 1901–1902 гг. [46]. Автором работы является протоиерей **Иоанн Филиппович Филиппович**, настоятель упомянутой выше церкви. В чем же необычность его труда?

В настоящей книге мы часто вспоминаем о тех священнослужителях, которые, кроме исполнения своих пастырских обязанностей, вели летопись своих приходов, отмечая наиболее интересные события их жизни. Правда, большинство священнослужителей ограничивались краткими отчетами в Статистический комитет, но были и такие, кто публиковал исторические очерки о том или ином храме, отдельные сообщения.

Летопись же, созданная отцом Иоанном, - работа совершенно уникальная: в ней охвачен значительный период истории церквей его прихода с подробным описанием внутреннего убранства храмов, кадров священнослужителей; в ней рассказана история основания самой Мигеи, при этом священник описал периоды пребывания в селе запорожцев, гайдамаков, турок, российских военных (с 1705 года).

Ценны для историков рассказы о владельцах села – от генерала П.О. Текеля до потомков семьи Скаржинских. Не забыл отец Иоанн дать подробное описание почвы, климата, флоры и фауны прихода, а также реки Южный Буг, начиная от времен Геродота, не забыл описать знаменитые бугские пороги, подробно рассказать об археологических находках в древних курганах и балках.

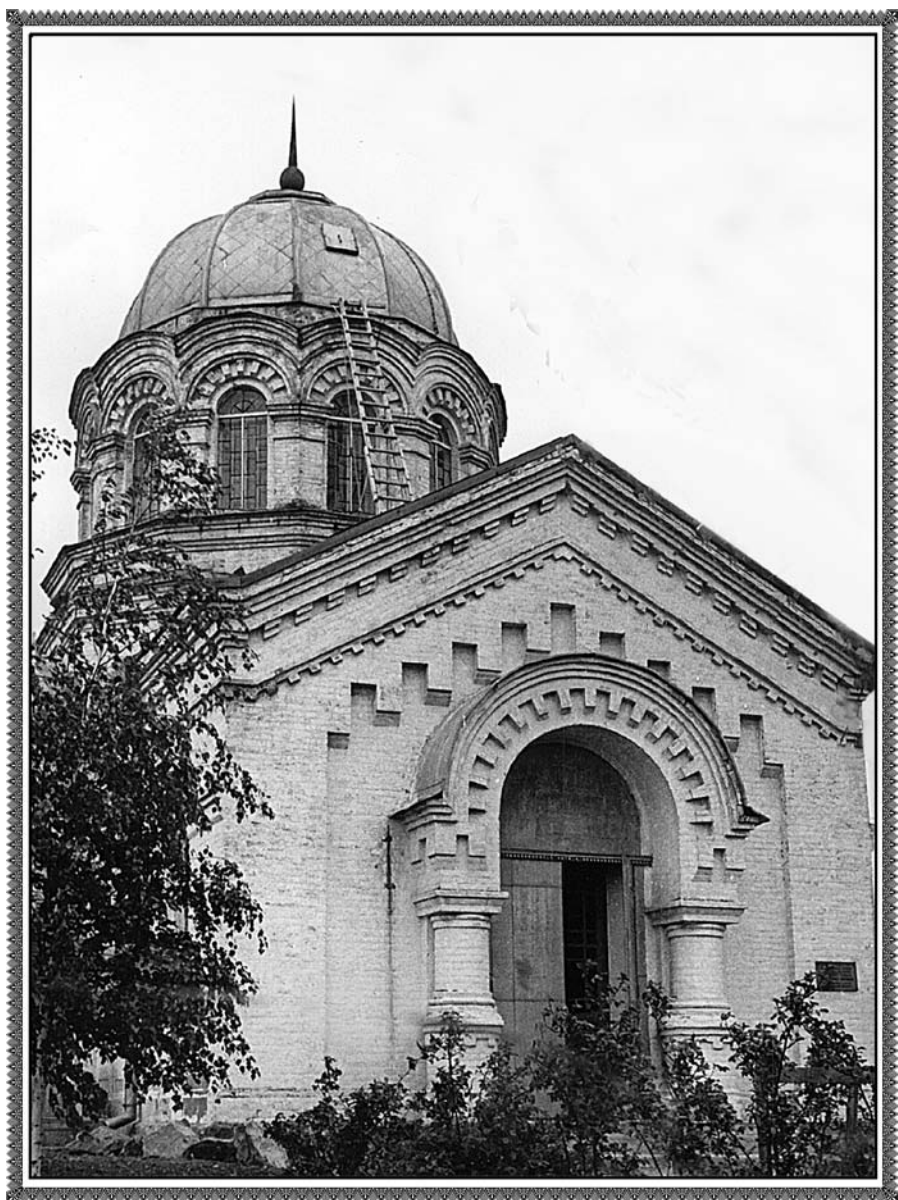
Отец Иоанн, как настоящий ученый-краевед, описал быт прихожан своего прихода: уделил внимание устройству жилищ, усадеб, одежде людей, рассказал о домашней утвари, сельхозинвентаре, о суевериях, в изобилии бытовавших в приходе. Современные этнографы найдут много полезного, ознакомившись с текстами венчальных песен, обрядами рождения и крещения детей, погребальными обычаями.

И все же наиболее интересным, на наш взгляд, является рассказанный им факт о падении метеорита в с. Мигея 6 июня 1889 года. Естественно, что в научных изданиях об этом событии сообщалось, однако большинству населения оно оставалось неизвестным. Ученый мир того времени весьма заинтересовался метеоритом. Так, профессор из Санкт-Петербурга Ю. Симашко сделал подробное, строго научное исследование «небесного гостя», поместив его результаты в журнале «Нива», а профессор Новороссийского (ныне Одесского – **Т. Г.**) университета П.Г. Меликов обратился к отцу Иоанну Филипповичу (при посредничестве хранителя Херсонского археологического музея Виктора Ивановича Гошкевича) с просьбой сообщить ему, не сохранились ли у жителей Мигеи обломки метеорита для детальных исследований (дело в том, что обломки, исследованные профессором Ю.Симашко, бесследно исчезли. – **Т. Г.**).

Благодаря своевременным и скрупулезным исследованиям отца Иоанна удалось составить полную картину появления и падения метеорита, им собраны воспоминания свидетелей этого события, записаны впечатления, малейшие подробности, имеющие большую научную ценность.

Следует добавить, что протоиерей отец Иоанн Филиппович в своей работе уделил должное внимание не только церкви, но и истории сел, входящих в его приход, привел объяснения названий населенных пунктов, таких как Грушевка, Курипчино, хутора Ренницы, Очеретовая Балка, Митрофанова Балка и др. Некоторые из упомянутых священником населенных пунктов уже не существуют или изменили свое название, другие и сегодня известны в области.

Современным краеведам интересно было узнать и о самом авторе-летописце. После многолетних поисков в архивных фондах удалось

Свято-Николаевская церковь в селе Грушевка. Конец XIX в.

установить следующее: отец Иоанн происходил из семьи священнослужителя, окончил полный курс Одесской духовной семинарии и был рукоположен в сан епископом Елисаветградским Мемноном (Вишневским). Первым местом его служения был храм в с. Каменный Мост Ананьевского уезда (современный Первомайский район). До 1893 года отец Иоанн исполнял должность законоучителя местных народных школ, а позже - в соответствии с резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Сергия (Ляпидевского) - был переведен в храм во имя святых апостолов Петра и Павла в с. Мигея.

Именно в этот период (90-е годы XIX в.) в нем проявился талант священника, посвятившего всего себя устройству храмов, наблюдению за церковно-приходскими школами, преподавательской деятельности в народном училище и Ольгинской сельскохозяйственной школе. За свои пастырские труды отец Иоанн имел благодарность от Святейшего Синода. В самом начале XX века он служил в Харьковской губернии, где и скончался 17 марта 1902 года. Из уважения к священнику николаевская пресса опубликовала некролог.

Человек, скромный по натуре, отец Иоанн высказался однажды о своем историко-краеведческом труде так: «Для составления «Летописи...» нужно было иметь под руками немало разных сочинений, из которых иные составляют уже библиографическую редкость; необходимо было поговорить по некоторым вопросам с людьми известной компетенции; разобраться в церковном архиве; расспросить о многом стариков-обывателей». И цель своей работы он изложил как нельзя более кратко: «дабы запечатлеть на бумаге то, что в недалеком будущем может исчезнуть бесследно». Как же он был прав!..

Церковный историк отец Серафим

азносторонними были интересы протоиерея Серафима Серафимова (1818 – 1884), служившего некоторое время в г. Вознесенске. В архивах сохранилось сообщение о его смерти, в некрологе протоиерей назван «известным законоучителем и собирателем исторических материалов по церковной истории Новороссийского края».

Он служил в Свято-Петровской церкви г. Одессы. О том, насколько почитали его иерархи церкви, говорит такой факт: над усопшим протоиереем С.Серафимовым совершал чин отпевания и погребения сам архиепископ Никанор с участием епископа Мемнона. Такое уважительное отношение окружающих протоиерей снискал, подавая пример благочестия всем своим образом жизни, а также благодаря своим научным трудам. Сегодня о них знают только специалисты, для многих он - лишь один из авторов материалов по церковной истории.

В «Записках Одесского общества истории и древностей» регулярно печатались труды протоиерея Серафима, они не утратили своего значения и сегодня. Напомним некоторые из них с указанием томов вышеназванных «Записок»: «Собственноручные письма Константинопольского патриарха Григория V» (т. IV), «Заметки из архива Готфийской епархии в Крыму» (т. VI), «Манускрипт греческого древнего Евангелия» (т. VI), «Сборник Гавриила, архиепископа Екатеринославского,

Херсонского и Таврического» (т. VII), «Некоторые пояснения к статье «Херсонские святители» (совместно с Н. Мурзакевичем), «Старинные греческие акты, принадлежащие музею общества» (т. IX).

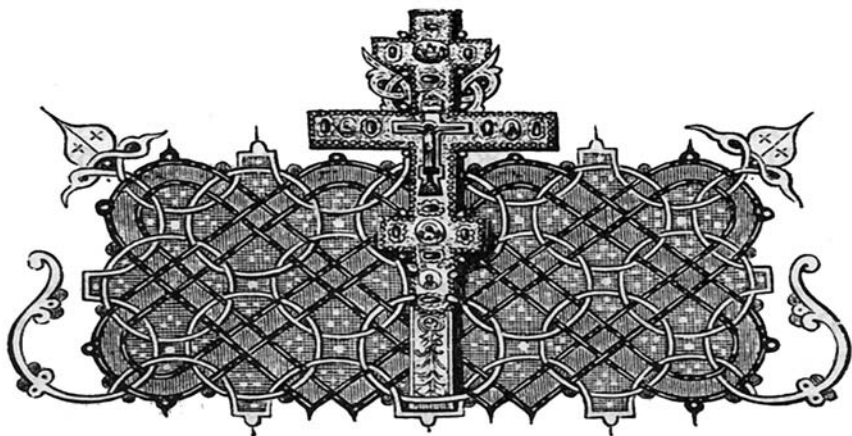
Будущий церковный историк отец Серафим родился в Екатеринославской губернии, в семье священника. Его отец, грек по национальности, являлся русскоподданным. Не только зная греческий язык, но традиции, историю, обычаи греческого народа, отец Серафим основное внимание в своих исследованиях уделял церковной истории Востока и Греции. Будучи студентом Екатеринославской духовной семинарии, он своим усердием обратил на себя внимание архиепископа Гавриила, который и сам проявлял интерес к греческой истории.

По благословению архиепископа отец Серафим поступил в 1837 году в Киевскую духовную академию. А по окончании ее, опять-таки, по рекомендации архиепископа Гавриила, выпускник Серафимов со степенью магистра был оставлен при академии бакалавром греческого языка.

В 1845 году Серафимов рукоположен в священный сан и определен на службу в Свято-Покровскую церковь г. Одессы. Служа здесь, он еще раз выполнил волю своего наставника-архиепископа - возглавил приходскую школу. Уже в 1847 году священник Серафимов получил первую награду – фиолетовую бархатную скуфию, через год за прилежное отношение к делу возведен в сан протоиерея, а в 1850 году назначен профессором греческого языка в Херсонской (ныне Одесской) духовной семинарии. В последующие годы протоиерей получил множество других наград: золотой наперсный крест, орден Св. Анны 3-й степени, орден Св. Анны 2-й степени, орден Св. Анны 2-й степени с императорской короной, орден Св. Владимира 4-й и 3-й степени. В 1870 году «за долговременное отлично-полезное служение церкви» его наградили золотым наперсным крестом с бриллиантами и жемчугами из кабинета Александра II.

Однако для потомков не награды, а труды отца Серафимова стали ярким примером богословско-научного служения церкви.

Свято-Андреевское братство

Огромную роль в церковной жизни Херсонской епархии и г. Николаева сыграло в свое время Свято-Андреевское братство. Существование братств – явление традиционное. Если вспомнить только XIX век, можно отметить Кирилло-Мефодиевское братство Московской епархии (1882–1891 гг.), братство Святого апостола Андрея Первозванного в Грузии (1877–1882 гг.), православное братство Святого Креста (основано митрополитом Иоаникием по примеру древнерусских братских обществ для борьбы с расколом в епархии) в 70-е годы XIX века... Основные правила для существования православных церковных братств и положения о церковных попечительствах были утверждены в 1864 году.

16 августа 1880 года в честь 25-летия царствования Александра II при активном участии архиепископа Платона (Городецкого) в Одессе было утверждено Свято-Андреевское братство. Его основной целью стало распространение в народе православно-христианского учения и противодействие искажениям веры. Главное внимание уделялось миссионерской деятельности, борьбе с сектантством, печатанию просветительских брошюр по истории христианской церкви. При храмах проводились чтения, беседы, организовывались библиотеки, распространялись книги, иконы.

Постепенно идеи братства достигли соседних городов - Херсона и Николаева: 5 марта 1903 года было создано Николаевское отделение братства, председателем которого стал протоиерей Рождество-Богородичного собора **Н. В. Автономов**.

Из «Картотеки персоналий...» известно, что он родился в 1856 году, учился в Донской духовной семинарии, в 1878-м служил в Свято-Никольском храме с. Калиновка Александровского уезда. В 1896 году получил награду – наперсный крест и в этом же году, став протоиереем, был переведен на службу в г. Николаев.

На посту председателя его сменил другой священнослужитель – протоиерей, настоятель Рождество-Богородичного собора **Александр Николаевич Курлов**. Он сочетал эту должность с двумя другими должностями: председателя Николаевского отделения Херсонского епархиального училищного совета и благочинного церквей I Николаевского округа. Имел опыт служения в качестве второго священника при Симеоно-Агриппининской церкви. Из наград имел наперсный крест и набедренник.

Диомид Васильевич Маевский (1860 г. рожд.), священник, настоятель Кладбищенской (Всехсвятской) церкви г. Николаева, являлся казначеем братства. До перевода в г. Николаев, в 80-е годы XIX века, служил псаломщиком в сельской местности. В 1902 году был награжден камилавкой.

Помощником благочинного А. Н. Курлова был священник **Дмитрий Васильевич Быстров** (жил в Николаеве по ул. Одесской, 10). Кроме членства в Свято-Андреевском братстве, он состоял членом Николаевского отделения Херсонского епархиального училищного совета и был настоятелем Касперовской церкви. Известен год его рождения – 1854 и год награждения камилавкой – 1884.

Еще один член Николаевского отделения Свято-Андреевского братства – священник **Федор Захарович Зинович**. Служил в Скорбященской церкви (Новокупеческой), жил в доме при храме, заведовал церковно-приходской школой для взрослых, которая была создана при

Св. Нестор-летописец.

ОТЧЕТЪ

Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства за 1883—84 годъ.

Подводя итоги годичнаго существованія Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства, Совѣтъ онаго имѣетъ честь доложить почтеннѣйшему собранію, что истекшій годъ въ жизни Братства, какъ и предшествующіе три года, прошель небезполезно для дѣла, которому служить Братство. Братство, по мѣрѣ силъ и средствъ, которыми оно располагало, дѣлало свое дѣло, преслѣдовало и выполняло свою задачу и цѣль.

Обратимся къ самымъ фактамъ, которые занесены на страницы лѣтописи Братства и которые выразительнѣе словъ.

Факты эти свидѣтельствуютъ о разнообразной и разносторонней дѣятельности Братства на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духъ православной церкви.

этой церкви, и являлся законоучителемъ высшаго начальнаго училища.

Известны и фамилии миссионеровъ, членовъ братства — это священники **И. Надеждин** и **Н.М. Пашин**. Первый служилъ въ с. Арбузинка. Архивы сохранили для насъ такой фактъ его деятельности: въ 1898 году священникъ получилъ 25 рублей отъ Свято-Андреевскаго братства для разъездовъ по отдаленнымъ деревнямъ прихода съ целью проведения бесѣдъ съ сектантами. Н.М. Пашинъ также проводилъ работу со штундистами, надеясь образумить ихъ и убѣдить вернуться въ лоно православной церкви.

Завещание госпожи Виньон

этом году исполняется 90 лет со дня освящения в нашем городе храма, построенного последним перед революцией. Речь идет о Леонидо-Феодосиевской церкви, которая стоит на территории городской больницы №1 (ул. Володарского, 4). Сегодняшние николаевцы знают этот храм под другим именем – во имя Св. великомученика Пантелеимона Целителя. 14 лет назад здесь произошло событие, которое всколыхнуло весь город...

8 мая 1992 года в кабинете директора Николаевского краеведческого музея раздался телефонный звонок. Взволнованный мужской голос сообщил: в подвале под больничной церковью обнаружен большой гроб. (Напомним, что в начале 90-х годов здания церквей возвращались верующим, и почти сразу же в них начинались ремонтные работы по восстановлению благолепия). Автор статьи вместе с коллегой - старшим научным сотрудником Сергеем Пискуревым немедленно отправились к месту событий.

Новость в мгновение ока облетела всю больницу, и возле храма собралось огромное количество людей: медперсонал, больные из разных отделений и даже... военные. Последних вызвали «на всякий случай» - вдруг в подвале окажутся взрывоопасные предметы. Пробриться сквозь толпу любопытствующих работникам музея по-

могли только служебные удостоверения.

...В темный подвал вели полуобрушенные от времени ступени. В центре, прямо на полу, освещенный военными фонарями, стоял необычный по своему виду гроб: массивная крышка с изображением креста, подставки в виде львиных лап, отсвечивающие позолотой. Когда гроб выносили из подвала, бросилось в глаза то, что он металлический, по виду – будто изготовленный для человека большого роста. Может, внутри есть еще и деревянный гроб?

Церковь Святого Пантелеимона.

Поставленная в центре храма находка сразу привлекла к себе внимание тележурналистов. Посыпались вопросы: кто, по-вашему, может быть здесь похоронен? Почему под церковью? Естественно, о храме было кое-что известно: когда построен, кто служил... Но знали музейщики и то, что хоронили под церквями людей в исключительных случаях. Это мог быть священник, или благотворитель, давший денег на строительство храма, или кто-то еще, имеющий близкое отношение к церкви.

Ждали настоятеля - отец Никита Чудинович вел в это время службу в Баштанке. После его приезда крышку без особых усилий сняли,

и взглядам присутствующих предстал... нет, не скелет, а прах усопшей женщины, прикрытый тонким белым покрывалом. Я не зря подчеркнула: именно прах, ибо по отношению к усопшим это слово подходит более, а скелет – понятие, скорее, медицинское.

Многих присутствовавших не слишком приятное зрелище заставило покинуть храм, только тележурналисты механически продолжали фиксировать происходящее, да священник и музееведы «работали». Отец Никита откинул покрывало, Сергей Пискурев тщательно фиксировал на бумаге все увиденное, а на мою долю пришлось самое трудное и интересное: нужно было просчитать пути, которые дали бы возможность определить имя покойной. Однако ни засохший букетик цветов, ни флакон от духов, ни деревянный крест в руках усопшей не давали ни малейшего намека на ее имя. Даже маленький бронзовый медальончик на груди с изображением Ченстоховской Божьей Матери помог мало. Хотя предметы католического культа были пусть небольшим, но шансом.

...Как-то быстро опустел храм - сенсации не получилось. И потому так же быстро решили опустить гроб назад, в подвал церкви. Кто-то предложил взять фрагмент праха для определения возраста усопшей. Через некоторое время мы узнали, что она умерла в возрасте 75 – 78 лет.

Неизвестность, «безымянность» женщины, к чьей судьбе мы прикоснулись по долгу своей службы, заставляли музейщиков искать доказательства ее причастности к церкви. И главное, что нужно было найти, – имя. Однажды, в середине 90-х годов XX века, настоятель храма отец Иван Лещик тихо, не прося, а, скорее, сожалея, сказал: «Знать бы имя... Господь-то знает, а помянуть бы громко, в храме, чтобы все слышали. Зря ведь не погребли бы под церковью. Может, дай Бог, и найдете...».

Церковь на территории городской больницы известна по дорево-

*Феодосья Ильинична Виньон.
Словесный портрет
(худ. С.Пантелейчук.).*

люционным «Адрес-календарям Николаевского градоначальства» за 1914 и 1915 гг. Однако сохранившиеся о ней данные касались только адреса и фамилии священнослужителей. И все же в музейщиках теплилась надежда: оставались еще архивные документы, пожелтевшие подшивки газет, музейные фонды...

Слова настоятеля оказались пророческими: в архивных документах за 1910 год удалось найти сведения о пожертвовании на строительство церкви на территории больницы 10 тысяч рублей от «вдовы французского гражданина Феодосьи Ильинишны Виньон». В 1911, 1913-1915 годах она продолжала передавать деньги в Городскую Думу г. Николаева, и к началу 1916 года на постройку храма израсходовали 14 тыс. 569 руб. 12 коп., пожертвованные ею. Факты о пожертвовании средств Феодосьей Виньон «с целью поминовения своего мужа Лео Виньона» зафиксированы также в документах 1913 года.

Городская больница очень нуждалась в церкви: в 1898 году тут находилось на излечении 480 больных, из них православных – 412 человек. И выздоравливающие, и безнадежно больные испытывали нужду в церковных требах. Какое-то время их исполнял священник А. Здетовецкий.

Николаевская пресса постоянно публиковала сообщения о ходе постройки храма, а в «Систематическом сборнике постановлений Николаевской Городской Думы» ежегодно появлялись отчеты о расходе поступивших сумм. Когда в 1913 году денег не хватило, к Ф. И. Виньон, проживавшей в то время в г. Одессе, отправилась целая делегация: член городской управы А. Ф. Грачев, гласный Городской Думы А. Н. Лазарев и священник при больнице отец Лещенко. Итогом их поездки стало обещание со стороны милосердной госпожи удовлетворить просьбу и пожертвовать 5000 рублей для окончания постройки. Кстати, в Николаеве ей принадлежали два дома: по ул. Пушкинской, 34 и Никольской, 44.

Разобраться в причинах, побудивших Феодосью Ильиничну строить за свой счет церковь, помогли заявления, написанные рукой самой дарительницы. Они же ответили и на волнующий нас вопрос о погребении под храмом: «Посещая часто Николаевскую городскую больницу, в которой с каждым годом увеличивается число больных и доходит до такого количества, когда больница не в состоянии вместить всех желающих пользоваться ее услугами, я обратила внимание на то, что все эти больные, пребывая в больнице на излечении, иногда по несколько недель и даже месяцев, а также все служащие больницы по целым годам лишены возможности посещать богослужение и

молитвы в храме. Поэтому я решила построить храм при городской больнице во имя Святых Феодосии и Леониды, на что жертвую 10.000 рублей. Покорнейше прошу городское управление принять мою жертву на следующих условиях: 1) построить храм во дворе больницы между зданиями 3 и 1 и 2 женскими палатами, с боковым фасадом на 2-ю Экипажескую улицу (ныне ул. Володарского – **Т.Г.**), на том месте, где стоит барак; 2) приступить к постройке в этом, 1910 году, по типу и плану церкви 58-го пехотного Прагского полка или же наподобие ее; 3) при церкви устроить склеп, в котором завещаю своим близким похоронить меня. Все хлопоты по исходатайству вашего разрешения перед епархиальным начальством, а также по постройке церкви прошу городское управление принять на себя. Прошу городское управление сообщить мне свое мнение по поводу всего вышеизложенного, и тогда я переведу деньги на постройку церкви. Вдова французского гражданина Ф. Виньон, июня 14 дня, 1910 г.».

За год до составления завещания Ф. И. Виньон сделала еще одно пожертвование: 8500 рублей были выделены ею на учреждение в той же больнице двух коек при мужской и женской палатах имени самой дарительницы и ее покойного мужа. Эта сумма была принята на заседании Николаевской Городской Думы «открыто и единогласно». Дарительнице была выражена благодарность, а перед Министерством внутренних дел возбудили ходатайство о закреплении дара за городом.

В 1916 году был укомплектован штат новой церкви. Дума выделила на содержание церковного причта достаточную сумму: священник получал в год 1200 руб., псаломщик – 600 руб., сторож церкви – 300 руб. На свечи, ладан, хор была определена сумма в 200 руб. И в том же году, 19 мая, не стало Ф. И. Виньон. Казалось, что Господь продлил ей годы для того, чтобы в нашем городе появился храм - такой необходимый для страждущих.

Несколько лет тому назад научному сотруднику музея Г.И. Черденченко удалось узнать, что в одной из николаевских семей хранятся письма госпожи Виньон и ее фотография. Увы! Ни передать, ни продать музею эти реликвии хозяйка не согласилась. Ныне они утеряны безвозвратно, в памяти автора этой книги остался только открытый и добрый взгляд Феодосии Виньон – такой она была запечатлена на старой фотографии. Но не стоит жалеть о несостоявшихся музейных экспонатах - церковь-то сбереглась, разве этого мало?

Николаев в судьбе и деятельности архиепископов

Архиепископ Димитрий (Сулима)

особенным чувством уважения мы должны вспомнить архиепископа Димитрия (Даниил Иванович Сулима, 1772–1844 гг.). Этот известный в России просветитель с 1806 по 1811 годы служил в г. Николаеве. Он происходил из дворян, вел родословную от запорожского гетмана И. Сулимы. Учился сначала в Харьковском коллегиуме, позже – в духовной семинарии. Преподавал поэзию и риторику, исполнял должность инспектора. В 1797 году отец Димитрий был посвящен в духовный сан, а чуть позже получил звание протоиерея.

По своей личной просьбе он был переведен в г. Николаев. Чтобы объяснить причину этой просьбы, позволим себе предположить следующее. В то время в Николаеве находился архимандрит Захарий Петропуло* (1743–1808 гг.). Пребывание столь высокого духовного лица в нашем городе исследователи пока никак не могут объяснить. Можно только предположить, что он служил или участвовал в деятельности Адмиралтейского собора.

Приехавший в наш город протоиерей Даниил Сулима вполне вероятно мог встречаться с архимандритом Петропуло, т. к. первым местом служения Сулимы стал Адмиралтейский храм. Протоиерей Сулима преподавал Закон Божий в Черноморском штурманском учи-

* Его погребение сохранилось на старом некрополе Николаева.

лище, логику, риторику. Исследователи совершенно справедливо отмечают, что именно в Николаеве он сформировался как будущий просветитель [23, с.98]. В 1811 году священнослужитель был переведен в г. Яссы, где был рукоположен в сан архиепископа. Пребывание на Кишиневской земле привело его к составлению русско-молдавского словаря. Он учреждал духовные училища и школы по методу Ланкастера, вводил русский язык в учебных заведениях края, а в 1821 году стал архиепископом Кишиневским и Хотинским. Известен как автор многих трудов, занимался переводами богослужебных текстов со старославянского языка. Со дня основания Одесского общества истории и древностей состоял его действительным членом.

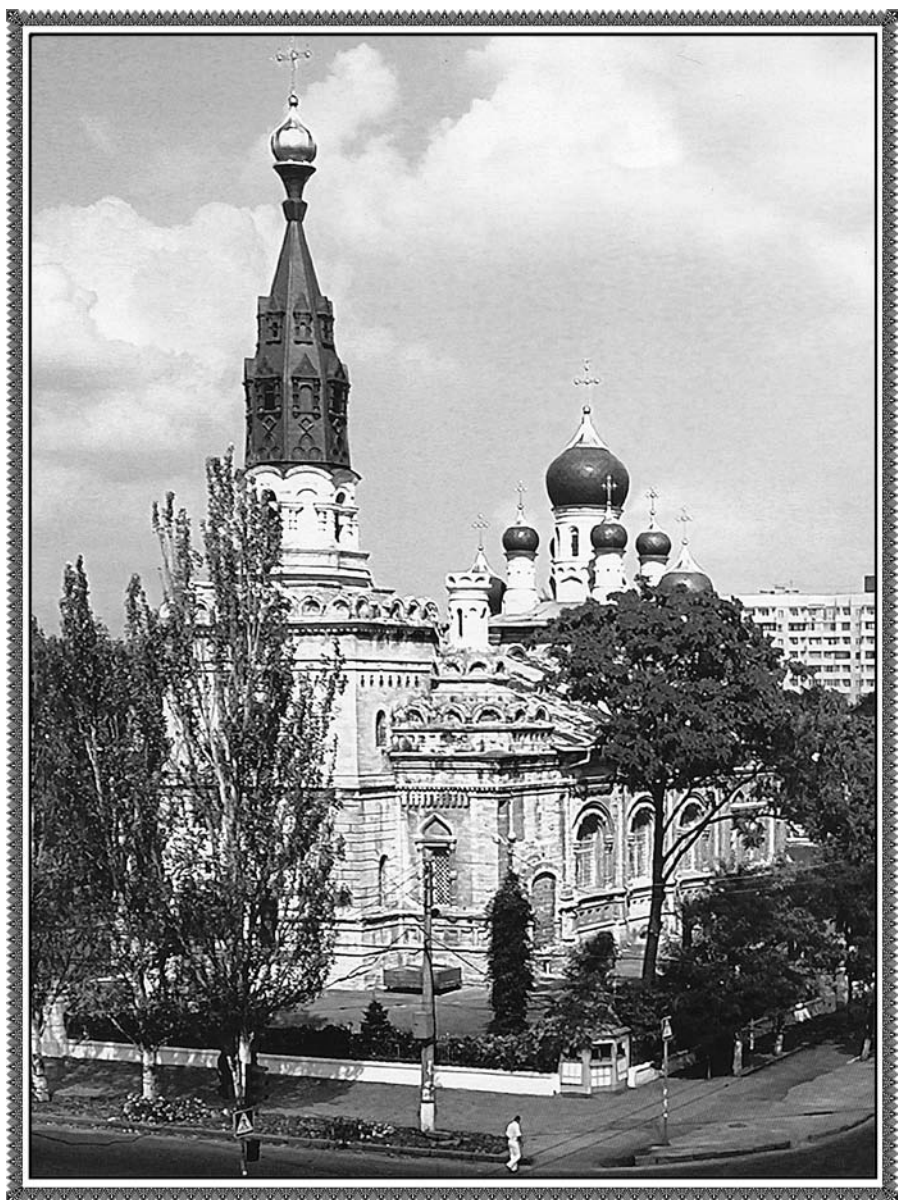
Архиепископ Иннокентий (Борисов)

Непосредственное отношение к истории церковной жизни нашего города имеет и архиепископ Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857). Если кратко изложить его биографию, то стоит упомянуть, что будущий архипастырь родился в семье священника, в 1823 году окончил Киевскую духовную академию и был назначен инспектором и профессором церковной истории и греческого языка Санкт-Петербургской духовной семинарии, затем – ректором Александро-Невского духовного училища, где он принял монашество с именем Иннокентий. В 1826 году был возведен в сан архимандрита и получил должность преподавателя в Санкт-Петербургской духовной академии, а через некоторое время стал инспектором и профессором академии.

В течение почти 20 лет архимандрит Иннокентий занимал ряд должностей в различных духовных учреждениях, а в 1848 году стал архиепископом Херсонским и Таврическим. Эту кафедру он занимал вплоть до своей кончины в 1857 году.

*Архиепископ Иннокентий
(Борисов).*

Собор Касперовской иконы Божьей Матери.

Архиепископ Иннокентий ввел исторический и историко-археологический метод исследования церковных древностей задолго до того, как этот метод стал общепринятым. Известен он и как замечательный проповедник. С нашим городом архиепископа Иннокентия связывает чудотворный образ Касперовской иконы Божьей Матери.

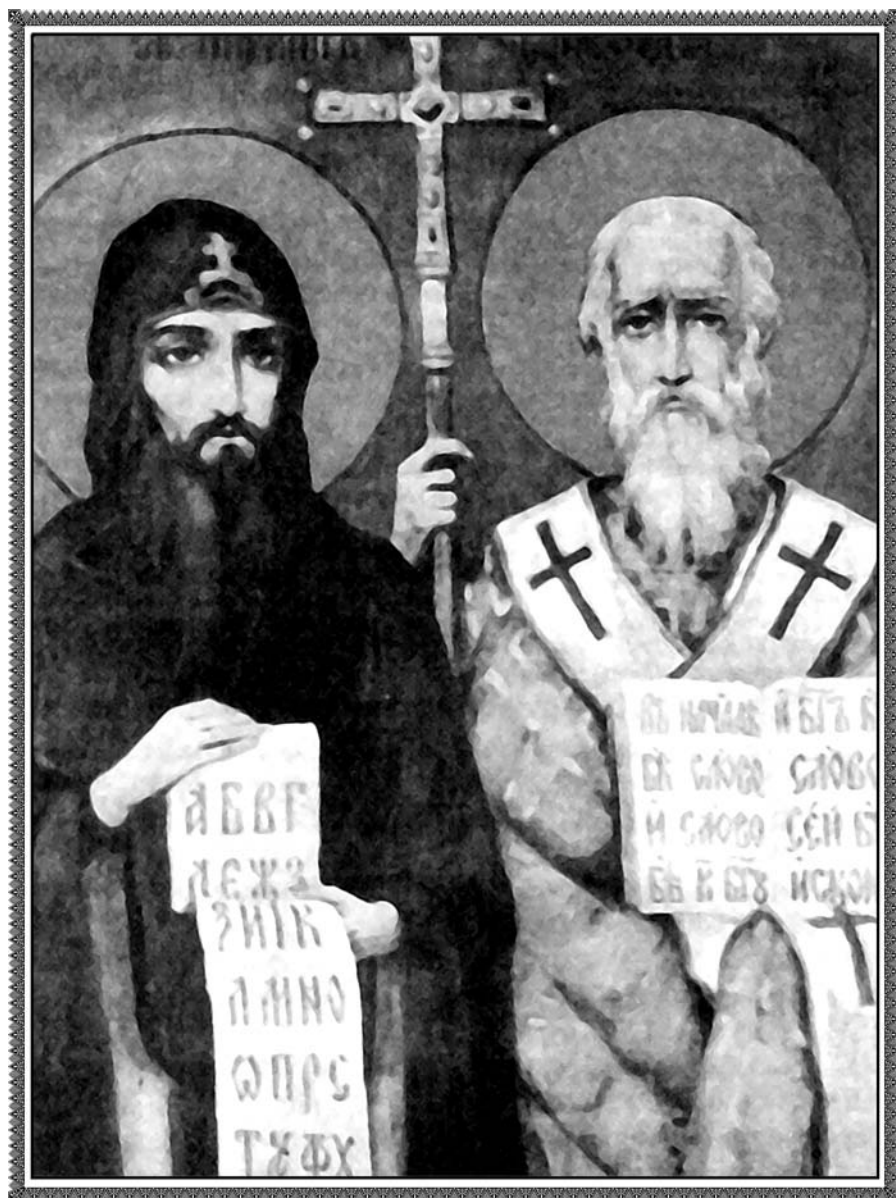
...И сегодня на пересечении улицы Садовой и проспекта Ленина в г. Николаеве красуется освященный в 1908 году храм, в котором находилась эта святая икона. До 10 тысяч паломников ежегодно посещали наш город с одной целью – приложиться к святому образу, попросить об облегчении, поблагодарить за исцеление...

До постройки храма икона находилась в молитвенном доме и представляла собой святыню трех южнорусских городов – Николаева, Одессы и Херсона. В период Крымской войны 1853 – 1856 гг. Одесса первой встретила удары неприятеля с моря. Город и жители терпели от неприятеля большие лишения. По просьбе одесситов архиепископ Иннокентий перенес икону из Херсона в Одессу. Тысячи верующих и неверующих, как к последней надежде, обратились к ней в своих молитвах за помощью. И в ночь на праздник Покрова вражеская эскадра без видимых причин покинула одесский рейд. Тогда, благодаря святой образ за спасение, архиепископ сочинил акафист Покрову Пресвятой Богородицы.

И в наши дни каждую пятницу перед Касперовской иконой в Свято-Успенском Кафедральном соборе г. Одессы на улице Преображенской совершается чтение акафиста.

Архиепископ Никанор, летописец храмов епархии

Храмы нашего края вошли в историю епархии благодаря трудам архиепископа Херсонского и Одесского Никанора (Александр Иванович Бровкович, 1827–1890 гг.). Он самолично проводил объезды церквей нескольких уездов епархии и «вынес общее довольно благоприятное, во всяком случае, успокаивающее впечатление, по постановке как общественного богослужения, так и учения и управления церковного». Его труд имел название «Состояние Херсонской епархии в 1884 году» и был опубликован в церковных изданиях за этот же год. Мало того, что архиепископ Никанор описал состояние храмов, ему принадлежат наблюдения этнографического характера, описание старинных кладбищ, заметки по поводу церковного пения и т. д.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

И сегодня радуются сердца современников, читающих воспоминания священника о храмах Николаевщины. Эти слова написаны им 120 лет назад: «Есть немало храмов благолепных, благоукрашенных, вида строго православного, особенно же за рекой Бугом, от городов Вознесенска и Николаева и до Херсона. Там почти все храмы построены в строго византийском стиле».

С именем архиепископа Никанора связано также празднование дня памяти св. Мефодия, одного из славянских просветителей. В апреле 1884 года Святейший Синод Русской православной церкви отдельным определением наметил и утвердил мероприятия, приуроченные к 1000-летию со дня кончины св. Мефодия, архиепископа Моравского. «Во исполнение данного определения» епископу Херсонскому и Одесскому Никанору (Бровковичу) были направлены рекомендации Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества, в которых указывались конкретные меры по проведению празднования.

Во всех монастырях, церквях, кафедральных соборах предполагалось ведение службы самими архиереями, с обязательными проповедями о жизни, трудах и заслугах первоучителей. К данному событию (май 1885 года) было отпечатано 100 тысяч жизнеописаний и изображений святых Кирилла и Мефодия, которые предполагалось бесплатно раздавать всем присутствующим на праздновании. Было даже получено разрешение на дополнительный тираж в случае нехватки экземпляров.

Начиная с января 1885 года, по всем храмам Херсонской епархии рассылались дополнительные указания и распоряжения относительно празднования. В «Херсонские епархиальные ведомости» было направлено сообщение Херсонской духовной консистории об издании альбома картин, относящихся к самым важным моментам деятельности св. Кирилла и Мефодия. Этот альбом, который отличался превосходным полиграфическим исполнением, рекомендовался «как всегдашнее напоминание о важнейших для России заслугах равноапостольных братьев» [10].

Кроме того, предполагалось издать 18 картин, посвященных деятельности св. Кирилла и Мефодия. Авторами их стали художники Серяков и Бронников. Изображения самих просветителей издавались отдельно. Стоимость альбома в кожаном переплете составила 2 рубля 50 копеек, а стоимость экземпляра отдельной картины – 10 копеек.

В апреле 1885 года директор народных училищ А. Князев обратил-

ся к учащимся Херсонской губернии с речью, посвященной памяти славянских первоучителей. Текст ее был опубликован в церковных изданиях. 6 апреля этого же года в приходских церквях и кафедральном соборе праздничной литургией начались торжественные мероприятия. Особенно пышно они проходили в Одессе, где к кафедральному (Свято-Преображенскому – **Т. Г.**) собору направился крестный ход от всех храмов города. Возглавлял его сам архиепископ Никанор. На протяжении всего пути к процессии присоединялись воспитанники учебных заведений города, в торжественном шествии принимали участие хоры семинарии и монастырей. И в этот же день прошли празднования в селах всех уездов Херсонской губернии, о чем упоминалось в изданиях Херсонской духовной консистории.

Архиепископ Иустин (Охотин)

И наконец, продолжая тему науки и просветительства, упомянем архиепископа Херсонского и Одесского Иустина (Иван Охотин, 1828 – 1907 гг.). Прежде чем мы приведем факты из его удивитель-

Архиепископ Херсонский и Одесский – Иустин (Охотин).

ной биографии, обратим внимание на то, что он присутствовал при освящении храма во имя Св. Владимира (1899 г.) в с. Матиасово (в настоящее время Березанский район Николаевской области), выделял средства на постройку церквей в других приходах, принимал самое деятельное участие в работе Свято-Андреевского братства.

Уроженец Нижегородской губернии, сын священника (отец был магистром богословия V курса Санкт-Петербургской духовной академии), он и сам получил духовное образование в этой же академии. Окончил курс со степенью магистра богословия в 1853 году, принял монашеский постриг и последующие годы исполнял должность сначала учителя, инспектора, а позже – ректора Ярославской духов-

ной семинарии, был назначен настоятелем Богоявленского Авраамиева монастыря в г. Ростове, членом местной духовной консистории.

Всю жизнь архиепископ Иустин усердно служил на духовно-училищном поприще. И свидетельством его «отлично-усердной службы» стали награды: орден Св. Анны 2-й степени, еще один такой же орден, только украшенный императорской короной, а также орден Св. кн. Владимира 3-й степени.

С 1870 года он находился в Санкт-Петербурге: здесь в стенах Александро-Невской лавры был возведен в сан епископа. Епископ Иустин возглавлял по очереди Волынскую, Харьковскую, Каменец-Подольскую епархии, а в 1893 году был возведен в сан архиепископа и переведен в Херсонско-Одесскую епархию. Он - участник коронации Николая II, что являлось большой честью для священнослужителя.

Уже в архиерейском сане был удостоен наград: орденов Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Св. кн. Александра Невского - с бриллиантовыми украшениями, получил бриллиантовый крест для ношения на клобуке, ордена и медали различных обществ.

Митрополит Нестор

На протяжении трех лет – с 1959 по 1962 годы – Кировоградско-Николаевскую епархию возглавлял митрополит Нестор (в миру – Николай Александрович Анисимов). В эти годы в г. Николаеве на одну церковь стало меньше: 17 сентября 1960 года ночью тайно была уничтожена Симеоно-Агриппининская церковь на углу пр. Ленина и ул. Пушкинской.

Судьба архиерея настолько необычна и потрясающа, что мы решили рассказать о ней подробнее: ведь живы еще те очевидцы, которые приходили послушать его дивные проповеди, когда митрополит приезжал в наш город. Свято-Никольская, Всехсвятская и Семеновская (так называли Симеоно-Агриппининский храм) церкви принимали владыку, и каждый его приезд был событием в жизни многочисленных прихожан.

Будущий архипастырь родился 9 ноября 1885 года в семье военного чиновника, и при Святом Крещении был назван Николаем. Истинную и искреннюю веру в Бога, любовь и уважение к людям передала ему мать – Антонина Евлампиевна, дочь священника. Шестилетнему Николаю епископ Варсонофий (Курганов) предсказал

Митрополит Нестор (Анисимов).

будущую судьбу архиерея. В годы учебы в стенах Казанского реального училища Николай Анисимов познакомился с архимандритом Андреем Ухтомским (который в 1937 году, будучи в сане архиепископа, принял мученическую смерть, как и многие священнослужители того времени).

Именно в эти годы Николай избирает свою судьбу - деятельность миссионера. Не лишним будет вспомнить, что на это решение большое влияние оказали рассказы дочери святителя Иннокентия (Попова-Вениаминова) Екатерины Ивановны Петелиной, которая часто вспоминала о миссионерской деятельности своего отца. Он был просветителем жителей России - людей разных народностей, живших

в разных ее уголках, в том числе населявших Камчатку.

Монгольско-калмыцкое отделение Казанской Духовной академии, усиленные занятия восточными языками, духовное руководство со стороны архимандрита Андрея – так формировался характер и жизненные идеалы Николая, человека, который спустя годы вошел в историю Русской Церкви как «Апостол Камчатки».

Особенно знаменательным явился для него 1907 год: архиепископ Владивостокский Евсевий (Никольский) просил архимандрита Андрея прислать на Камчатку миссионера. Именно тогда и решилась судьба будущего просветителя - он получил благословение не только от своего наставника, но и от святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн, известный в России пастырь, в знак своего благословения сделал надпись на фотографии, которую Николай Анисимов, послушник Казанского Спасо-Преображенского монастыря, получил в январе: «Раба Божия Николая Анисимова благословляю на великий подвиг миссионерства, если он находит себя способным и чувствует в себе призвание к нему. Да явится в нем благодать Божия, немощных врачующая. Целую его братски».

22-летний послушник Николай, принявший весной 1907 года монашеский постриг с именем Нестор, после рукоположения в сан иеромонаха выехал к месту своего служения на Камчатку. Нехватка мисси-

онерских кадров была одной из немаловажных проблем - не каждый имел желание и силы повторить путь учеников Христовых...

Перед будущим митрополитом предстала земля, которая по полгода не имела связи с большим миром. Только шесть раз в году туда доставлялась почта, а к общей телеграфной сети Камчатку присоединили лишь в 1906-ом. Место ссылки преступников, очаг эпидемий, необъятные просторы и более 4 тысяч доверчивых, трудолюбивых камчадалов – таким предстало перед иеромонахом Нестором место его дальнейшего служения. Языческая вера, отсутствие элементарных бытовых условий и водка – единственное «утешение» многих жителей – вот что составляло основу жизни местного населения. Работа здесь требовала от молодого миссионера нечеловеческих усилий, терпения, а главное – любви к ближнему.

Отец Нестор, реально оценивая ситуацию на Камчатке, принимает решение обратиться к православным людям. Осенью 1909 года в Москве проходил Монархический съезд русского населения, и это была возможность придать широкой огласке камчатские проблемы. Только в последний день съезда, 4 октября, удалось отцу Нестору поведать об этих проблемах и обратиться за материальной поддержкой к обществу. Его речь произвела большое впечатление на присутствующих, в ней нашли отражение большие знания, дар проповедника и искреннее желание исправить положение. Собравшиеся откликнулись щедрыми пожертвованиями.

В эти же годы у отца Нестора зародилась мысль о создании Камчатского православного братства. Более того, он планировал организовать отделение этого братства в крупных городах Российской империи. Планы удалось осуществить, но какого труда это стоило! Идея отца Нестора вызвала противодействие Святейшего Синода, и лишь благодаря личной поддержке императора Николая II и его матери Марии Федоровны удалось осуществить задуманное. Царская семья и в дальнейшем не оставляла своим вниманием деятельность молодого миссионера: и когда 14 сентября 1910

В заключении.

Отец Иоанн Кронштадский.

года во Владивостоке в торжественной обстановке было открыто Камчатское братство, ему было подарено много церковной утвари, а идущий на Камчатку груз получал льготы. Маленькие жители далекого севера даже не подозревали, что согревавшие их в жестокие морозы шерстяные платья были вышиты руками Ее Величества императрицы Александры Федоровны и ее царственных дочерей. К тому же, цесаревич Алексей, наследник престола, с 1911 года являлся покровителем братства.

В годы Первой мировой войны отец Нестор – так же, как его отец и брат – был на фронте: провел 2 года на передовой. Он явился организатором санитарного отряда «Первая помощь под огнем», выносил раненых с поля боя, оказывал им медицинскую помощь, напутствовал, утешал, отпевал погибших. Более того, являясь военным священником, отец Нестор в составе лейб-гвардии драгунского полка участвовал в кавалерийских атаках, за что был удостоен наперсного креста на Георгиевской ленте, орденов Св. Владимира с мечами - 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени - также с мечами.

Была и еще одна награда, необычная и известная только нынешним фалеристам: орден Святителя Николая Чудотворца. Он был учрежден генералом П.Н.Врангелем на юге России в 1920 г. и по статуту был приравнен к ордену Св. Георгия, но носился ниже него. Изготовленный из простого железа, он своим видом подчеркивал

Орден Святителя Николая Чудотворца (аверс и реверс).

суровость обстановки. Девизом для ордена были взяты слова «Верой спасется Россия». Эту награду получали те, «кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершили отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу».

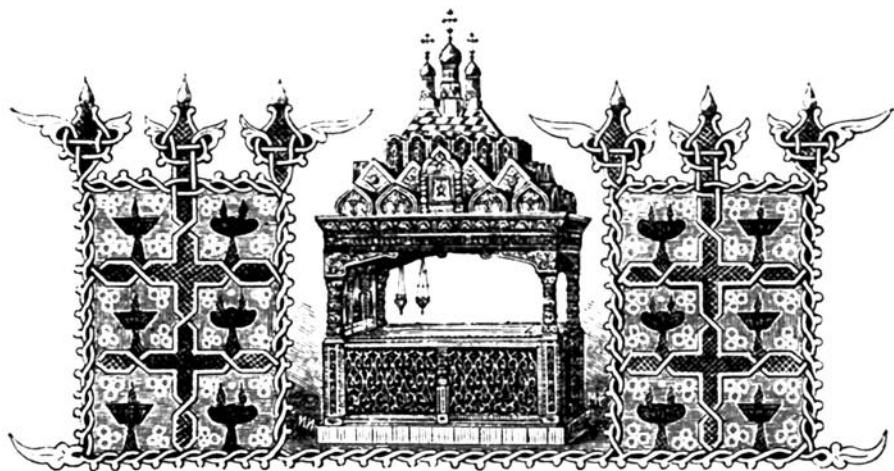
В 1915 году отцу Нестору был присвоен сан архимандрита. А после войны он вновь отправился на Камчатку. В день своего рождения, 9 ноября 1916 года, отец Нестор приехал на Камчатку епископом: он был хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского. Ему исполнился 31 год...

Однажды владыка Евсевий сказал: «Нестор – это Камчатка, а Камчатка – это Нестор». В 1917 году в Камчатском крае уже насчитывалось 37 храмов, 38 часовен и 42 школы. Дальнейшая судьба владыки – это отражение истории нашего Отечества со всеми трагедиями, ошибками, муками и долготерпением. Епископ Нестор был свидетелем осквернения и разрушения Московского Кремля, когда подвергались уничтожению и поруганию древнейшие православные святыни. В это же время в Киеве, 7 февраля 1918 года, был убит митрополит Владимир (Богоявленский), а Свято-Успенская лавра также подверглась разрушению. Как верно заметил писатель Михаил Пришвин, «...не важно, что снаряд сделал дыру в Успенском соборе, – это легко заделать. А беда в том духе, который направил пушку на Успенский собор».

Имя епископа Нестора встречается в хрониках, материалы которых отражают попытки спасения царской семьи. В них речь шла о восстановлении династии, о сохранении единого могучего государства – России во главе с Православной Церковью. Новая власть не простила епископу монархической позиции - 16 февраля 1918 года он был арестован. Церковный Собор, открывшийся 17 февраля, целиком осудил арест, выразив негодование и требуя немедленного освобождения владыки. Россия вступила в эпоху уничтожения храмов, священников, церковных реликвий, своего собственного народа...

Не сохранилась и уникальная часовня-памятник, построенная в 1936 году в Харбине в память об убиенных мучениках – членах царской семьи Николая II. Она возводилась по инициативе и под руководством - тогда еще архиепископа – Нестора и была первым и единственным подобным сооружением в мире. После культурной революции в Китае на месте разрушенной часовни построили жилой дом [47].

«Нас четверо: Косма, Константин, Ксенофонт и Кукша»

Свято-Успенском мужском монастыре г. Одессы находится рака с мощами архимандрита Кукши (Величко), канонизированного Святейшим Синодом Украинской Православной церкви 4 октября 1994 года в соответствии с рапортом, поданным митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом [18].

И мало кто знает, что отец Кукша – наш земляк. Он родился в 1874 году в с. Арбузинка Николаевской области, входившем до революции в состав Херсонской губернии. Среди трех братьев Косма (так нарекли мальчика при крещении) выделялся кротким нравом и любовью к тишине. Возможно, эти качества передались ему еще до рождения от матери: Харитина часто посещала храм, укрепляя себя и будущее чадо молитвами. Архивные документы и справочные материалы позволяют нам предполагать, что это был храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построенный в 1868 году на месте пришедшей в ветхость церкви 1827 года.

Через 16 лет, в 1884 году, при храме открыли церковно-приходскую школу: история сохранила для нас имя священника - **Пантелеимон Луговенко**, который из-за нехватки денег в церковной казне согласился вести занятия в школе бесплатно. В жизнеописании преподобного Кукши, составленном по рассказу монахини Варвары

и изданном в Свято-Успенской Почаевской лавре после его канонизации, упоминается о том, что маленький Косма любил заглядывать внутрь святого алтаря, пытаясь увидеть живущего там Бога. Как знать, может быть, отец Пантелеимон был свидетелем духовного роста мальчика и вложил в него частицу своей души?

В 1894 году Косма вместе с односельчанами отправился в Иерусалим, на обратном пути он посетил Свято-Пантелеимоновский мужской монастырь на горе Афон (Греция). И именно здесь, среди святогорцев, принял решение посвятить свою жизнь Господу. В конце XIX века на Афоне располагалось около 20 монастырей, в горах проживали отшельники в кельях, а на самой вершине горы, в Свято-Преображенском храме, раз в год на престольный праздник собирались все насельники. Было от чего изумиться юноше, родившемуся в южных степях и стремящемуся сердцем к Господу! Тут, на священной горе, Косма получил благословение настоятеля и икону святого великомученика Пантелеимона (всю жизнь икона была с ним - а скончался отец Кукша в 1964 году).

Остаться в монастыре можно было только с благословения родителей, но получить его Косме было трудно: отец считал, что лучше сыну вернуться и помогать в семье по хозяйству. Кто знает, сколько слезных молитв вознес смиренный Косма, пытаясь умягчить отцовское сердце! И не зря: благословение от отца было получено, а от матери – Казанская икона Божьей Матери в старинном киоте. И снова в путь, снова на Афон, к которому он так стремился душой! А в родном селе сжималось от горя сердце девушки Марфы, тайно любившей необычного юношу. Они были помолвлены, но тайно договорились, что каждый из них посвятит свою жизнь только Господу.

За три дня до свадьбы, которая должна была соединить Марфу с нелюбимым человеком, она тайком уехала с подругами в Иерусалим и, приняв в монашестве имя Мария, впоследствии стала игуменией монастыря. 30 лет длилось ее служение Господу, до самой смерти.

*Рака с мощами
архимандрита Кукши.*

Икона преподобного Одесского Кукши.

Узнав о кончине Марфы, отец Кукша и сам молился об упокоении ее души, и других просил. Так и стала их судьба общей – но только в молитвах, а рассказ об их жизни и служении Господу дошел до нас как пример и назидание.

Был отец Кукша свидетелем возгорания Божественного огня у Гроба Господнего: перед праздником Св. Пасхи, в Великую Субботу, в храме Воскресения Христова в Иерусалиме каждый год сходит с неба Божественный Огонь, от которого возгораются все лампы. Присутствующие при этом чуде безбоязненно касаются огня, умываются им, а патриарх Иерусалимский возжигает от него 33 свечи – ровно столько лет прожил на земле Христос – и передает в храм.

Видел Косма и место рождения Спасителя в Вифлееме, а позже выпала ему невиданная радость: почти год нес послушание у Гроба Господнего. И все это время была с ним Казанская икона Божьей Матери - материнское благословение.

Послушание он сочетал с духовным ростом, набираясь опыта, напиваясь знаниями от старцев. Более 17 лет провел отец Кукша на Афоне. И по земным меркам срок немалый, а если представить «невидимую брань», которую ведут иноки с искушениями земными, легкой жизнь святогорца не назовешь.

На Афоне Косма был пострижен в иноки сначала с именем Константин, позже – в мантию с именем Ксенофонт. В 1912 году он вместе с братией (800 человек!) вынужден был покинуть обитель. Так начался его период служения в знаменитых пещерах Киево-Печерской лавры. Терпел искушения, тосковал по Афону, укреплялся в вере, нес послушание брата милосердия в санитарном поезде в годы Первой мировой войны. И в каком бы сане он ни служил - иеродиакона, иеромонаха или игумена, мечтал наш земляк о схиме: и в состоянии безнадёжной болезни был посвящен в сан схимонаха с именем Кукша – и выздоровел!

Но пришли новые искушения и беды: стали закрывать и разрушать храмы, начались аресты священнослужителей. И отца Кукшу сия чаша не миновала: невзирая на возраст и сан, в 1938 году он был арестован и сослан в Сибирь на долгих пять лет, после чего была новая ссылка - в Смоленскую область. При всех бедах и горестях спасала священника молитва и чувство единения с такими же, как он сам, страдальцами... да еще редкие письма от прихожан и друзей.

Сможем ли мы, живущие во времена свободы вероисповедания, понять, чем было тайное Причастие в Сибири, когда при 60-градусном морозе, под неусыпным взором охранников отец Кукша прича-

щал верующих, получив от епископа Антония из Киева под видом сухарей 100 частиц Святых Даров?

И сможем ли понять то смирение, которое нес отец Кукша все последующие годы – годы уже без явных репрессий, но с постоянной борьбой между добром и злом, между тьмой и светом?.. Проживая в Свято-Успенской Почаевской лавре, он был известен как старец, имеющий от Господа особую благодать прозорливости. И в то же время приходилось терпеть насмешки, унижения как от братии, так и от вышестоящего начальства, дело подчас доходило до физической расправы.

А побеседовать с отцом Кукшей, испросить у него духовного совета стремились патриархи, архиепископы, епископы, ученые, чиновники, занимавшие высокие государственные посты. К нему, не умеющему ни читать, ни писать, съезжалось великое множество людей. В его маленькую - всего 10 квадратных метров - келью приходили за советом, и он, уже немолодой человек, никогда никому не отказывал.

А когда выпадали редкие минуты отдыха, отец Кукша мысленно беседовал со своими духовными чадами, укрепляя их молитвой. Даже в уединении не скучал: «Я не один. Нас четверо: Косма, Константин, Ксенофонт и Кукша» - говорил он, имея в виду своих ангелов-хранителей.

В последний год своей земной жизни отец Кукша побывал в Москве: патриарх Алексей I лично благословил его приехать в Троице-Сергиеву лавру на праздник обретения мощей святого Сергия Радонежского. Паломники, среди которых было много иностранцев, стали свидетелями необычного зрелища: люди несли старца на плечах, а он благословлял народ, смиренно прося отпустить его.

Перед самой смертью суждено было отцу Кукше претерпеть гонения, злобу, ненависть, но никого не осудил он, ежедневно причащаясь Святым Христовым тайнам и благословлял духовных чад, приезжавших к нему. В ночь с 23 на 24 декабря 1964 года Господь призвал его душу.

А нам остается благодарить Спасителя за милость, оказанную николаевской земле, на которой родился святой! И проезжая через поселок Арбузинка, вспомните слова из акафиста преподобному отцу Кукше: «Радуйся, преподобне отче наш Кукшо, чудотворче и исповедниче Христов!».

История Всехсвятской (Кладбищенской) церкви

2008 году исполняется 200 лет со дня освящения церкви во имя Всех Святых, которая и сегодня стоит на территории городского некрополя. Это одна из наиболее старых культовых построек, сохранившихся до наших дней, и единственная в городе церковь, никогда не закрывавшаяся, не прекращавшая своей деятельности. Храм появился благодаря «усердиям военно-морских чиновников, адмиралтейских служителей, купцов, мещан и разночинцев». Здание имеет два престола: главный – в честь всех святых, второй – во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Освященная в 1808 году, церковь постепенно стала центром, вокруг которого сформировался сектор погребений священнослужителей.

К сожалению, отсутствие архивных документов не дает нам возможности в полном объеме рассказать о деятельности церкви в первые несколько десятилетий; сохранившиеся сведения касаются, в основном, середины – второй половины XIX века.

24 мая 1850 года на имя вице-адмирала Кумани, военного губернатора Николаева и Севастополя, от благочинного церквей г. Николаева, протоиерея Иоанна Станиславского поступило письмо, в котором излагалась необходимость избрания в Кладбищенскую церковь нового старосты вместо капитана Михаила Дементьева и в